

Глава 2. Будни на лайнере (02)

— Вообще-то прошло всего три минуты.

Гу Шиянь, небрежно прислонившись к стеклянным перилам, слегка склонила голову набок. С балкона второго яруса первый этаж банкетного зала был виден как на ладони. С лёгкой улыбкой она наблюдала за четырьмя людьми, вошедшими через главный вход.

— Трое новичков и один ветеран. Похоже, всё не так уж плохо.

Нань Цзюньи, устроившийся на диване, почти никак не отреагировал, лишь слегка повернул голову.

— Хочешь спуститься и поздороваться?

— Не спешу, — пожала плечами Гу Шиянь.

Нань Цзюньи больше ничего не сказал и перевёл взгляд на рекламный экран неподалёку.

Изображение уже сменилось. Лазурное море и белоснежный пляж исчезли, уступив место зданию санатория, один лишь вид которого вызывал необъяснимую тревогу.

Именно туда им предстояло отправиться в рамках нового задания.

Как и на многих других рекламных экранах лайнера, кадры сменяли друг друга по кругу.

Сначала показали внешний вид лечебницы, затем камера словно заглянула внутрь здания. Тёмный, мрачный коридор с облупившейся штукатуркой, из-под которой проступали кровавые потёки. В тусклом свете мигающих ламп, в самом конце прохода, теснились бесчисленные призрачные силуэты.

С какой стороны ни посмотри, лечебница выглядела так, будто была заброшена уже много лет.

Подобные экраны были установлены почти во всех общественных зонах лайнера. Однако экран в банкетном зале был гораздо больше остальных, а потому производил куда более сильное впечатление. Неудивительно, что новички, ещё не оправившиеся от пережитого ужаса, едва переступив порог, снова вздрогнули.

Гу Шиянь внимательно наблюдала за их реакцией.

Кто знает, возможно, кто-то из них однажды станет её напарником. Лишняя информация никогда не бывает лишней.

Возглавлявший группу ветеран сразу заметил её. Кровь на его лице ещё даже не успели вытереть. Он замахал руками и громко крикнул:

— Сестрица Гу! Спасай!

Гу Шиянь махнула ему в ответ, после чего обернулась к Нань Цзюньи.

— Не составишь мне компанию? Внизу нас ждут милые новички.

Нань Цзюньи неторопливо сделал глоток кофе.

— Напомни мне в следующий раз быть с тобой менее любезным. А то ты ещё начнёшь каждый день фантазировать, будто я соглашусь участвовать в подобных вещах.

Гу Шиянь лишь пожала плечами.

Пока она спускалась по лестнице, её голос разносился по залу:

— Не волнуйтесь. Это задания других людей, к вам они пока отношения не имеют. Вы только что поднялись на борт, так что вам полагается передышка сроком от одной до двух недель. Ах да, сначала представлюсь. Меня зовут Гу Шиянь. Я, как и вы, пассажир этого лайнера. А как зовут вас?

— Гуань Фу, — раздался хриловатый мужской голос.

Следом ещё двое, немного поколебавшись, тоже назвали свои имена.

Шаги Гу Шиянь почти полностью заглушил мягкий ковёр.

— Раз вы уже пережили своё первое задание, думаю, эту часть объяснений можно опустить. Теперь вы стали пассажирами этого лайнера. Или туристами — называйте, как хотите. В любом случае всеми общественными зонами, которые сейчас открыты на корабле, вы можете пользоваться бесплатно...

— Простите, — внезапно перебил её взволнованный мужской голос. — Что значит «стали пассажирами»? Разве мы не можем вернуться домой? Или... или хотя бы сойти с корабля? Я

хочу знать, как отсюда выбраться.

— Никак.

— Ч... что? Что значит «никак»? Вы шутите?!

— Никто с вами не шутит, — спокойно ответила Гу Шиянь, слегка пожав плечами. — Всё, через что вы прошли, было не концом, а лишь началом. Читали когда-нибудь подобные романы? Выполняешь задание, поднимаешься на лайнер, потом снова сходишь на берег ради следующего задания. Вот и все правила этого места.

— Но... — неуверенно спросил тихий женский голос. — Зачем всё это? Почему именно мы должны делать подобное? Почему должны сталкиваться с... с этими ужасными существами?

Гу Шиянь отодвинула стул и села, ненадолго задумавшись.

— ...Этого не знает никто. Почему выбрали именно нас? Зачем заставляют выполнять эти задания? Откуда вообще появляются эти испытания? Мы не знаем. Возможно, однажды ответ найдёте вы. Ах да... Когда вы попали сюда, вы ведь получили приглашение?

Никто не ответил.

Гу Шиянь это нисколько не смутило.

— Всё, что я могу сказать: даже те, кто оказался на лайнере раньше вас, знают ненамного больше. Нам известно лишь, что нужно отправиться в место, указанное в приглашении, добыть там предметы задания, после чего вернуться обратно на лайнер. А если не получится...

Она не стала договаривать.

— То есть мы будем всю жизнь болтаться туда-сюда на этом чёртовом корабле?! Искать эти проклятые предметы заданий и раз за разом идти на верную смерть?! — Мужчина, задававший вопросы раньше, окончательно вышел из себя.

Гу Шиянь по-прежнему говорила спокойно:

— Формулировки у вас, конечно, слишком резкие... но в целом всё именно так.

Раздался глухой звук опрокинутого стула. Ковёр смягчил удар, поэтому шум получился не слишком громким, зато отчаянный крик мужчины прозвучал особенно резко.

— Не верю! Не может быть, чтобы отсюда нельзя было выбраться! Должен существовать способ! Вокруг же море! Можно найти лодку... Я видел! Здесь полно спасательных шлюпок! Не верю, что не смогу просто уплыть отсюда!

— Эй, успокойтесь! — испуганно воскликнула девушка с тихим голосом. — Злиться на неё бесполезно. По крайней мере... по крайней мере мы ведь всё ещё живы, правда?

Пожилой мужчина, пришедший вместе с ними, тоже попытался его успокоить.

Лишь один человек оставался настолько молчаливым, словно его здесь вовсе не существовало.

Нань Цзюньи подошёл к тому месту, где раньше стояла Гу Шиянь, облокотился на перила и посмотрел вниз.

Очень скоро он заметил у стены того самого молчаливого человека — Гуань Фу.

Гуань Фу был высоким мужчиной с широкими плечами. На нём была чёрная одежда, а короткая стрижка придавала ему аккуратный, собранный вид. И, что скрывать... он был поразительно красив.

Метис?

Нань Цзюньи был уверен, что в любой компании невозможно было бы не обратить внимания на такого мужчину.

Словно почувствовав на себе взгляд, Гуань Фу поднял голову.

Их взгляды встретились.

Никто из них не отвёл глаз.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга, пока первым не отвернулся Нань Цзюньи.

Этого единственного взгляда оказалось достаточно, чтобы он понял:

С этим человеком они точно не поладят.

Тем временем спор внизу уже закончился.

Новичок, только что бушевавший от ярости, теперь понуро брёл к выходу, опустив плечи.

Ветеран и хрупкая девушка с тихим голосом пытались его утешить.

Все трое почти одновременно посмотрели на Гуань Фу.

Тот не произнёс ни слова.

Молча развернулся и вышел вслед за ними — словно одинокий волк, которого по какой-то необъяснимой причине остальные вдруг признали вожаком стаи.

Гу Шиянь, задумчиво глядя вслед уходящей четвёрке, спросила:

— Что думаешь о Гуань Фу?

— Гуань Фу... «гуаньфу» созвучно слову «вдовец», — намеренно уклонился от прямого ответа Нань Цзюньи. — Разве такое имя не звучит как дурная примета для женщины?

Гу Шиянь подняла на него взгляд, и в её улыбке читалась лёгкая насмешка.

— И когда это ты стал таким язвительным? Хотя, если подумать... впервые вижу, чтобы тебя настолько заинтересовала чья-то ориентация. Я всегда считала, что тебя не интересуют ни женщины, ни мужчины.

Нань Цзюньи на мгновение умолк.

— Надеюсь, это действительно любопытство, а не завуалированный намёк на то, что я совершенно лишён обаяния.

— Если тебе так хочется это понимать, я не стану тебя переубеждать.

Нань Цзюньи спокойно парировал:

— А ты когда успела стать такой язвительной?

Гу Шиянь тихо рассмеялась, но отвечать не стала.

Вместо этого она многозначительно произнесла:

— «Все сущее возникает вместе, а я созерцаю его возвращение*»... И правда... прекрасное имя, не находишь?

* 萬物並作, 吾以觀復 (Wàn wù bìng zuò, wú yǐ guān fù) — цитата из 16-й главы даосского трактата «Дао дэ цзин» (道德經) Буквально: «Все вещи возникают одновременно, а я наблюдаю их возвращение». Смысл выражения — всё сущее проходит цикл рождения, расцвета и возвращения к своему истоку. Здесь Гу Шиянь обыгрывает глубокий смысл имени Гуань Фу (觀復), которое можно понимать как «созерцать возвращение».

<http://bllate.org/book/21675/2260102>